Настоящий перевод
не является официальным

В СУДЕ МЕЛКИХ ТЯЖБ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

5 марта 2025 года

Дело №: AIFC-C/SCC/2024/0029

Г-н Нажмиденов Ербол Муратович

Истец

против

Частная Компания Inlaw Inc. Ltd

Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Сайма Ханиф КС

ПРИКАЗ

1. **Иск удовлетворён в отношении Ответчика в следующем объёме:**
   (a) **Ответчик должен выплатить Истцу сумму в размере 745 739 тенге в связи с невыплаченной заработной платой, компенсацией за неиспользованный отпуск, выплатой по больничному листу и штрафом за невыплату заработной платы.**
   (b) **Ответчик обязан выплатить обязательные отчисления в размере 130 823 тенге в счет подоходного налога, пенсионных взносов и социального страхования.**
2. **В остальной части иск к Ответчику отклонён.**
3. **Встречный иск Ответчика к Истцу отклонён.**
4. **При условии исполнения Ответчиком пункта 1 настоящего приказа не позднее 12 марта 2025 года, приказ о расходах не будет вынесен.**

РЕШЕНИЕ

Введение

1. Форма искового заявления, зарегистрированная 14 августа 2024 года, подана Истцом в Суд мелких тяжб МФЦА с целью получения различных средств правовой защиты, вытекающих из трудовых отношений с Ответчиком.

2. Стороны признают, что иск подпадает под юрисдикцию Суда МФЦА в соответствии с Положением 4(3) Трудового Регламента МФЦА № 4 от 2017 года (с изменениями) (далее — «**Трудовой Регламент МФЦА**»), и что его рассмотрение в Суде мелких тяжб («СМТ») является надлежащим на основании Правила 28.2 Правил Суда МФЦА («**Правила Суда МФЦА**»).

3. Обе стороны представили развернутые письменные заявления, подробно излагая свои позиции, включая заявление Истца (от 14 августа 2024 года), возражение и встречный иск, поданные Ответчиком (от 28 августа 2024 года), ответ Истца и возражение против встречного иска (от 30 сентября 2024 года), заявление Ответчика в ответ на возражение против встречного иска (от 8 ноября 2024 года), а также итоговый ответ сторон в соответствии с инструкцией Суда, полученный 10 и 11 декабря 2024 года соответственно. Письменные заявления были подкреплены соответствующими документальными доказательствами.

4. После подтверждения Истцом своего намерения разрешить дело в ходе устного слушания Суд назначил заседание с использованием средств видеоконференцсвязи. Дистанционное слушание состоялось в четверг, 27 февраля 2025 года, и длилось два часа. Интересы Истца представляла г-жа Анастасия Галимова, внешний юрист. Интересы Ответчика представлял его сотрудник г-н Куат Роман. Обе стороны представили краткие доводы перед устным слушанием.

5. Я признательна сторонам за их письменные заявления. Особая благодарность г-же Галимовой и г-ну Роману за их четкие и содержательные устные выступления. Я очень благодарна им обоим за оказанную помощь.

Стороны

6. Истцом выступает г-н Нажмиденов Ербол Муратович.

7. Ответчиком является товариществом с ограниченной ответственностью, зарегистрированное в Международном финансовом центре «Астана» («**МФЦА**») и обладающее лицензией МФЦА с 13

августа 2020 года. Организация имеет лицензию на осуществление деятельности в сфере оказания юридических и консультационных услуг.

8. Стороны признают, что Истец работал у Ответчика в качестве юриста в период с 23 января 2023 года по 28 августа 2023 года.

Общие сведения о споре

9. Основной предмет спора между сторонами заключается в причинах прекращения трудовых отношений, суммах, причитающихся Истцу от Ответчика, а также в том, допустил ли Истец нарушение своих обязательств перед Ответчиком.

10. Обобщая:
(1) Истец утверждает, что был вынужден уволиться. Ответчик это отрицает, заявляя, что Истец уволился добровольно.

(2) Истец заявляет, что ему причитаются невыплаченная заработная плата, компенсация за неиспользованный отпуск, больничный и иные обязательные выплаты. Ответчик не оспаривает сам факт наличия задолженности, но утверждает, что выплаты зависят от выполнения Истцом определённых договорных обязательств. Истец, в свою очередь, отрицает наличие у него таких обязательств или, альтернативно, заявляет, что он их не нарушал.

(3) Ответчик предъявляет встречный иск к Истцу, заявляя о понесённых убытках в связи с тем, что Истец якобы основал параллельный бизнес, что, по утверждению Ответчика, нарушает условия о неконкуренции, применимые к нему в рамках трудовых отношений.

11. Существуют и другие второстепенные вопросы спора, однако ключевые моменты изложены в пункте 10 выше.

Трудовой договор

12. Истец начал работать у Ответчика 23 января 2023 года. Однако ни одна из сторон не смогла предоставить подписанный трудовой договор.

13. Вместо этого в материалы дела представлены следующие противоречивые документы:

(1) Истец приложил к своему иску трудовой договор от 20 января 2023 года, подписанный им, но не подписанный Ответчиком. Ответчик утверждает, что данный документ не является окончательной версией договора, и просит Суд, среди прочего, признать его недопустимым доказательством. К моменту слушания Истец заявил, что этот документ был лишь образцом и был представлен исключительно для подтверждения наличия трудовых отношений. Поскольку стороны согласились, что это не окончательный договор, и учитывая, что спорные вопросы не зависят от данного документа, он не признан мной недопустимым, но не придаю ему значения при вынесении решения.

(2) Ответчик представил письменный, но неподписанный трудовой договор от 20 января 2023 года, утверждая, что именно этот документ мог бы быть подписан Истцом (далее — «**Предполагаемый трудовой договор**»). Поскольку стороны согласны с тем, что заявленные Истцом суммы подлежат выплате, за исключением одного спорного момента, связанного с пунктом 5.2.10 Предполагаемого трудового договора, остальные спорные вопросы могут быть разрешены без отсылки на этот документ.

(3) Таким образом, в рамках моего решения мне не требуется устанавливать, является ли Предполагаемый трудовой договор окончательным трудовым договором между сторонами. При рассмотрении аргументов Ответчика, связанных с пунктом 5.2.10 (см. ниже), это сделано мной без ущерба в данной позиции.

Обстоятельства, предшествовавшие прекращению трудовых отношений

14. Истец представил серию сообщений в «WhatsApp», содержащих переписку между сторонами за период с 6 августа 2023 года по 23 августа 2023 года.

15. Переписки между сторонами до этой даты не имеется. Следовательно, я исхожу из того, что до событий, произошедших в период с 6 по 23 августа 2023 года, трудовые отношения между сторонами протекали без существенных проблем.

16. В первом сообщении, датированном 6 августа 2023 года, Истец сообщил Ответчику, что он «записался на прием к доктору на завтра». Далее последовала переписка по рабочим вопросам. В следующем обмене сообщениями 8 августа 2023 года Ответчик спросил Истца: «Как прошла операция?» Истец ответил, что он «открыл больничный со вчерашнего дня». Это свидетельствует о том, что Ответчик был осведомлён о проведённой у Истца операции 7 августа 2023 года.

17. Истец представил документ, который, по-видимому, был выдан Медицинским центром «Medical Sabden Clinic» 15 ноября 2023 года или позже. В данном документе подтверждается, что Истцу была произведено «в экстренном порядке 07.08.2023 – оперативное вмешательство…». Поскольку между сторонами отсутствует спор о том, что операция действительно имела место 7 августа 2023 года, я не считаю необходимым далее рассматривать этот документ.

18. В возражении по иску Ответчик утверждает, что Истец официально не уведомил о своём заболевании и нахождении на больничном до 8 августа 2023 года, что, по мнению Ответчика, является задержкой. Данный довод мною не принимается. Из вопроса Ответчика в сообщении от 8 августа 2023 года ясно, что он знал о проведённой 7 августа 2023 года операции. Истец затем подтвердил, что находится на больничном. В дальнейшей переписке Ответчик не указывал Истцу на то, что уведомление по WhatsApp является недостаточным, и/или что он с опозданием сообщил об операции, и/или что требовалось «официальное» уведомление в установленном порядке. На судебном заседании, когда мной был задан вопрос г-ну Роману о том, какие именно действия должен был предпринять Истец для официального уведомления, конкретных примеров приведено не было. Таким образом, я прихожу к выводу, что Ответчик знал о предстоящей операции Истца и его нахождении на больничном, а уведомление через сообщение в WhatsApp было достаточным. Я также считаю, что, хотя Истец прямо не упомянул термин «больничный» до 8 августа 2023 года, это не является существенной задержкой. В любом случае, поскольку Ответчик был уведомлён об отсутствии Истца, если бы ему требовалась дополнительная информация об отсутствии Истца, он должен был самостоятельно запросить её.

19. В дальнейшем стороны поддерживали связь между собой 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16 20 и 23 августа 2023 года. В этих сообщениях Ответчик спрашивал Истца о вопросах, связанных с работой, распределял между ними задачи (например, 15 августа 2023 года он спросил его, «начал ли он работать над дополнительным письмом?»), а также интересовался, когда он будет на работе (например, 20 августа 2023 года).

20. Мне также предоставили образец электронных писем, из которых следует, что конкретный клиент связывался с Истцом, пока тот находился на больничном, 9, 11 и 21 августа 2023 года, и что Истец отвечал на эти письма.

Прекращение трудовых отношений

21. 28 августа 2023 года Истец направил Ответчику письмо, озаглавленное «Письмо об увольнении». В письме говорилось следующее:

«Настоящим прошу расторгнуть со мной трудовой договор по моей инициативе как с работником с 28 августа 2023 года в связи с состоянием моего здоровья.»

22. В тот же день, 28 августа 2023 года, Ответчик издал документ, озаглавленный «Приказ № 5/1», в котором было записано следующее:

"… расторгнуть трудовой договор № 1 от «20» января 2021 г. и прекратить трудовые отношения с Нажмиденовым Ерболом Муратовичем с «28» августа 2023 года с выдачей всех причитающихся денежных сумм, в том числе компенсационных выплат за неиспользованный ежегодный трудовой отпуск.

Основание: заявление Нажмиденова Ербола Муратовича о расторжении трудового договора от «28» августа 2023 г".

23. Истец утверждает, что на самом деле он уволился из-за давления, которому он подвергался со стороны Ответчика. Истец утверждает, что он был конструктивно уволен, и опирается на дело *Western Excavating (ECC) Ltd v Sharp* [1978] QB 761.

24. Я спросила г-жу Галимову, почему в заявлении об увольнении не было указано, что, как утверждает Истец, он уволился, потому что был недоволен тем, как Ответчик обращался с ним, пока он находился на больничном. Г-жа Галимова ответила, что Истцу было неприятно признавать, что он испытывал давление со стороны Ответчика, и ему было трудно признать ситуацию. Отмечу, что, хотя это заявление было сделано от имени Истца, я не видел от самого Истца ничего (будь то краткое письменное заявление или иное), что подтверждало бы этот факт. Если бы речь шла о том, что Истец чувствовал давление со стороны Ответчика, я бы ожидал, что это будет изложено в письменном виде, пусть даже в краткой форме. Важно также обратить внимание на документ 4, приложенный к исковому заявлению Истца, в котором указано, что причиной увольнения Истца было «увольнение по инициативе работника».

25. Что касается сообщений в WhatsApp: хотя я полагаю, что со стороны Ответчика было довольно нецелесообразно обсуждать рабочие вопросы с Истцом, пока он находился на больничном, я принимаю во внимание тот факт, что обмен сообщениями был относительно коротким, не был непрерывным и в основном носил характер расспросов. Что касается электронных писем, направленных Истцу от клиента, я отмечаю, что они исходили не от Ответчика.

26. По-моему мнению, принимая во внимание имеющуюся у меня информацию, включая отсутствие каких-либо подтверждающих заявлений со стороны Истца, имеющуюся документацию, в частности, заявление Истца об уходе, я не согласна с тем, что Истец был вынужден уволиться. Следовательно, я не прихожу к выводу, что в совокупности эти сообщения были настолько необоснованными, что представляли собой серьезное нарушение трудового договора, затрагивающее суть трудовых отношений.

27. Таким образом, на основании представленных мне доказательств я считаю, что Истец уволился по собственному желанию.

Суммы, причитающиеся Истцу

28. В пункте 5.2 искового заявления Истец требует выплаты задолженности по заработной плате, компенсации за отпуск и больничный лист, а также других обязательных платежей.

29. В возражении на иск (см. пункт 5.2) Ответчик заявляет, что «не возражает против выплаты заработной платы Истцу». В ходе устного слушания г-н Роман подтвердил, что Ответчик в принципе не возражает против выплаты заработной платы, неоплаченного отпуска, больничного листа и других обязательных выплат, а возражает именно против самих сумм.

30. Обе стороны представили документы о суммах, причитающихся по данному разделу (см. документ 13, представленный Истцом вместе с исковым заявлением, который, по словам Истца, был подготовлен бухгалтером Ответчика, и документ 2, представленный Ответчиком вместе с возражением на иск). Общая сумма заработной платы, отпускных и больничных идентична в обоих документах, а именно 652 176 тенге.

31. Более того, оба документа также совпадают в части сумм, подлежащих уплате Ответчиком в отношении подоходного налога, пенсионных взносов и обязательного медицинского страхования, а именно 130 823 тенге.

32. Таким образом, я считаю, что, с учетом пункта, затронутого Ответчиком, Ответчик обязан выплатить эти суммы.

33. В разделе 6 искового заявления Истец также просит взыскать сумму в размере 93 563 тенге в качестве штрафа, причитающегося в соответствии со статьей 113.3 Трудового кодекса. Ответчик оспаривает это исключительно на том основании, что Истец не выполнил пункт 5.2.10 предполагаемого трудового договора (см. пункт 6 возражения по иску). Кроме этого возражения, в пункте 6 возражений не оспаривается ни заявленная сумма, ни метод ее расчета. Пункт 5.2.10 рассматривается ниже.

Нарушил ли истец пункт 5.2.10 предполагаемого трудового договора?

34. Позиция Ответчика заключается в том, что выплата вышеуказанных сумм обусловлена соблюдением пункта 5.2.10 предполагаемого трудового договора.

35. Пункт 5.2.10 гласит, что «работник обязан»:

> «Предоставить Работодателю подписанный обходной лист до получения расчета при расторжении Договора».

36. Также уместно сослаться на пункт 4.1.11, в котором говорится, что Работодатель может «потребовать от Работника подписать обходной лист при расторжении Договора».

37. Мне не было предоставлено ни одной копии «обходного листа», будь то в черновом или шаблонном виде. Также нет никаких ссылок на такой документ в существующих электронных письмах и сообщениях WhatsApp, которые я видела. Соответственно, я не могу сделать никаких выводов о том, что должно быть записано в таком документе.

38. Если выплата Истцу причитающихся ему сумм была обусловлена заполнение обходного листа, я бы ожидала, что это будет зафиксировано в сообщении между сторонами, будь то в момент расторжения или после него. (В приказе, выданном Ответчиком 28 августа 2023 года, об этом не упоминается).

39. Я также отмечаю, что в документе, предоставленном Ответчиком и озаглавленном «Показания свидетеля Амины Валеевой», г-жа Валеева также не упоминает о «обходном листе».

40. Таким образом, исходя из предоставленной мне информации, даже если предполагаемый договор был окончательным договором между сторонами (а по причинам, изложенным выше, мне не нужно формировать мнение на этот счет), я не уверена, что Ответчик доказал свою правоту по этому вопросу.

41. В связи со спором об обходном листе Ответчик также утверждает, что Истец не передал «все документы, связанные с клиентом, до получения окончательного расчета». Истец отрицает, что в его распоряжении имеются какие-либо материалы, принадлежащие Ответчику.

42. Ответчик представил список документов, которые, по его утверждению, были ошибочно сохранены Истцом. Однако, не указано, когда эти документы были созданы Истцом (или Ответчиком), и не объяснено, почему утверждается, что они все еще находятся у Истца. Список неконкретен, например, в нем есть общая ссылка на «статусы всех проектов», однако не указано, какие именно проекты имеет в виду Ответчик. Список также представляется неточным, поскольку один из пунктов списка (а именно Кодекс поведения сотрудников) был фактически представлен Ответчиком в поддержку своей защиты (см. документ 3 из документов Ответчика).

43. Поэтому, исходя из баланса вероятностей, я не могу сделать вывод о том, что Истец неправомерно владеет конкретными документами, принадлежащими Ответчику. В свете этого довод Ответчика о том, что выплата причитающихся Истцу сумм обусловлена соблюдением пункта 5.2.10, не имеет успеха.

Встречный Иск Ответчика

44. Ответчик предъявляет встречный иск к Истцу, утверждая, что тот нарушил положения о неконкуренции, содержащиеся в Кодексе поведения сотрудников (см. документ 3 в материалах защиты Ответчика). Истец отвергает это требование.

45. В первую очередь мне необходимо определить статус Кодекса поведения сотрудников. В упомянутом Ответчиком предполагаемом трудовом договоре на него не ссылаются. Также он нигде не упоминается в представленных мне материалах.

46. Истец утверждает, что данный документ не является частью его трудового договора, и ссылается на раздел 11(5) Трудовой Регламент МФЦА. Истец утверждает, что данный документ не является частью его трудового договора, и ссылается на раздел 11(5) Трудового Регламента МФЦА.

47. Я прихожу к выводу, что Кодекс поведения сотрудников не является частью трудового договора Истца, а следовательно, его несоблюдение не может рассматриваться как нарушение данного договора.

48. Что касается предполагаемого трудового договора, в нем отсутствуют какие-либо обязательства, связанные с неконкурентными положениями. Ответчик не утверждает, что такие условия могут быть включены в договор по умолчанию. Соответственно, встречный иск отклоняется.

49. Даже если бы я ошибся в этом выводе и Кодекс поведения сотрудников каким-то образом считался бы частью трудового договора Истца, на основании представленных мне материалов я не нахожу достаточных оснований для удовлетворения требований Ответчика. Сам факт регистрации Истцом компании, которая, возможно, также занимается оказанием юридических услуг, не свидетельствует о существенном нарушении Кодекса поведения сотрудников. Кроме того, Ответчик не представил надлежащих доказательств ущерба, который, по его утверждению, был причинен данным нарушением (по причинам, изложенным в возражении Истца на встречный иск).

50. По аналогичным основаниям отклоняется также требование Ответчика о нарушении Истцом его прав на интеллектуальную собственность.

51. Наконец, Ответчик утверждает, что Истец несет ответственность за непредоставление 30-дневного уведомления о прекращении трудовых отношений. Однако, данный довод отклоняется. Ответчик не заявлял данный аргумент в момент получения заявления об увольнении от Истца, он не фигурирует в электронной переписке сторон и не упоминается в свидетельских показаниях г-жи Валееевой. Данный довод был впервые изложен только в Возражении Ответчика. Кроме того, утверждение Ответчика о понесенных убытках вследствие предполагаемого нарушения не подкреплено достаточными доказательствами. Таким образом, даже если бы этот довод имел юридические основания (в чем я не убеждена), Ответчик, не заявив его до подачи возражения, фактически отказался от права на него ссылаться. В любом случае, Ответчик не продемонстрировал наличие каких-либо убытков, возникших в результате предполагаемого нарушения.

Средства правовой защиты

52. В связи с вышеизложенными выводами я присуждаю следующие средства правовой защиты:

    (1) Признание, что трудовой договор был добровольно расторгнут Истцом в соответствии с его заявлением об уходе от 28 августа 2023 года.

    (2) Ответчик должен выплатить Истцу сумму в размере 745 739 тенге за его заработную плату за август 2023 года, компенсацию за отпуск и ежегодный отпуск, разбив сумму следующим образом:

        (a) 652 176 тенге в счет заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и ежегодного оплачиваемого отпуска;
        (b) 93 563 тенге в качестве штрафной выплаты в соответствии со статьей 113.3 Трудового кодекса. Данная сумма присуждается по следующим основаниям:
            (i) Ответчик признал, что Истцу причитаются выплаты по заработной плате, отпускным и больничным.
            (ii) Довод Ответчика об условности выплаты был отклонен.

(iii) В соответствии с частью 3, разделом 19 Трудового Регламента МФЦА (на который ссылается Ответчик в своем возражении), при прекращении трудовых отношений работодатель обязан незамедлительно выплатить всю заработную плату и иные причитающиеся суммы. Таким образом, удержание данных выплат было неправомерным.

(3) Ответчик также обязан выплатить сумму 130 823 тенге в счет подоходного налога, пенсионных взносов и медицинского страхования.

53. Я отклоняю требование Истца о применении обеспечительных мер (которые, в любом случае, не были заявлены в дальнейшем). Поскольку я пришла к выводу, что Истец не подвергся вынужденному увольнению, я также отклоняю требование Истца о компенсации в размере шестимесячной заработной платы.

54. Встречный иск Ответчика отклонен.

Срок выплаты причитающихся сумм

55. Таким образом, Ответчик обязан выплатить указанные выше суммы не позднее 12 марта 2025 года. Я устанавливаю этот короткий срок по следующим двум причинам:
(1) Ответчик признал, что Истцу причитается выплата заработной платы, компенсации за отпуск и больничный. Таким образом, данные суммы не должны были удерживаться у Истца.
(2) Очевидно, что указанные суммы имеют значительное значение для Истца, поэтому в интересах правосудия Ответчик должен выплатить их без промедления и дальнейших задержек.

56. Наконец, обе стороны заявили требования о возмещении судебных расходов. Если Ответчик произведет выплату причитающихся сумм в установленный выше срок, и с учетом того, что Истец частично выиграл дело против Ответчика, но не добился удовлетворения требования о несправедливом увольнении, а также принимая во внимание, что данное разбирательство относится к категории мелких исков, я не нахожу оснований для вынесения судебного приказа о возмещении расходов. Исключительных оснований для такого приказа не имеется, следовательно, каждая сторона несет свои расходы самостоятельно.

Принято Судом,

Сайма Ханиф КС
Судья, Суда МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-жой Анастасией Галимовой, независимый внешний юрист, г. Астана, Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Куатом Романом, сотрудник Ответчика, Астана, Казахстан.